

КРИМИНАЛЬНАЯ МЕЛОДРОМА

Юлия
ШИЛОВА

По ту сторону рая

Екатерина
ГРИНЕВА

Телохранитель,
или Первое искушение

Екатерина Гринева

Телохранитель, или Первое искушение

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=318662

Телохранитель, или Первое искушение: Эксмо; М.; 2009

ISBN 978-5-699-37268-3

Аннотация

Лера Тураева просто использовала мужчин и без сожаления расставалась с ними после нескольких встреч. Из-за гибели своего наставника и любовника Александра она не хотела ни кому привязываться, боясь снова пережить боль от потери... Но прошлое все равно не отпускало ее: Леру похитили бандиты, требуя отдать компромат на конкурента Александра, который он якобы хранил у нее. Лера ничего об этом не знает, но, спасая свою жизнь, вынуждена начать поиски документов. Старый друг посоветовал ей одного крутого парня в качестве помощника и телохранителя. Андрей сразу не понравился Лере. Но первый взгляд так часто бывает обманчив...

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	31
ГЛАВА 3	57
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Екатерина Гринева

Телохранитель,

или

Первое искушение

ГЛАВА 1

Около двери моей квартиры мы остановились и посмотрели друг на друга.

– Ну? – Стас улыбнулся. – Открывай. Что медлишь?

– Хочу сделать тебе сюрприз.

Его брови взлетели вверх.

– Какой?

Я рассмеялась.

– Сейчас узнаешь. Потерпи немного.

– Я весь внимание.

Я открыла дверь и обернулась.

– Закрой глаза.

– Как же я буду заходить в квартиру с закрытыми глазами? – спросил он.

– Ты зайди в коридор и закрой. Только не вздумай подглядывать раньше времени. А то обижусь.

– Хорошо. Не буду.

Он шагнул за порог и тут же закрыл глаза.

– Теперь можно открыть?

– Подожди, подожди...

Я скинула куртку, сняла сапоги и рванула в комнату. Мне нужно было включить гирлянду. Через минуту я вернулась.

– Теперь открой глазки и пройди в комнату.

Стас быстро разделся и вошел в комнату.

Я приготовила ему сюрприз: заказала в мастерской постеры с нашими парижскими фотографиями. Вот мы у Эйфелевой башни, в Люксембургском саду на стульчиках, в Мулен-Руже, около собора Парижской Богоматери.

Я внимательно смотрела на Стаса. Он рассматривал фотографии, слегка прищурившись.

– Ну как?

– Здорово.

– Правда? – обрадовалась я.

– Ну конечно, – и он широко улыбнулся.

Гирлянда из маленьких круглых светильников, купленная в ИКЕЕ, подсвечивала снимки и придавала комнате уютный вид.

– А теперь тебя ждет другой сюрприз, – сказала я.

– Еще один?

– Вкусный ужин. Я приготовила новое блюдо по одному рецепту. Называется «карибские отбивные».

– Ты меня избаловала.

– Ты против?

– Спрашиваешь! Когда это я был против твоей вкуснятины?

– Тогда сиди и жди. Я сейчас.

Я пошла на кухню и, открыв холодильник, достала оттуда приготовленные с вечера свиные отбивные с ветчиной, красным перцем и ананасами.

Я всегда любила готовить. Еще со студенческих лет у меня была толстая тетрадь в клетку, девяносто шесть листов, в которую я записывала полюбившиеся рецепты. С течением времени тетрадь разбухла и напоминала солидный бухгалтерский гроссбук.

Я вплыла в комнату с подносом.

– М-м... – потянул носом Стас. – Аромат потрясающий.

– То-то. Я тут, видите ли, весь вечер корпела, старалась...

– Сейчас продегустируем.

– Один момент. Секунду терпения.

Я сняла с полки красивый ажурный подсвечник с красной свечой и поставила посередине стола. Зажгла свечку.

– Вот теперь – порядок. Романтика.

Обстановка действительно стала очень уютной, такой, как я любила. В комнате царил полумрак, на стенах горели голубые и зеленые светильники, на столе плясал язычок пламени красной свечи. Но главное – напротив меня сидел любимый мужчина и смотрел на меня с улыбкой, затаившейся в уголках губ. У Стаса всегда был такой вид, словно он готов

улыбнуться.

Я почувствовала, что у меня перехватывает дыхание. Так было всегда, когда я видела его – мягкие волнистые светлые волосы, голубые глаза, смешливую задорную улыбку. В Стасе до сих пор сохранилось что-то веселое, юношеское. Хотя ему было двадцать семь лет, выглядел он моложе, как студент, только что закончивший вуз. И он был моим сотрудником. А я его начальницей.

– Ну, что молчишь?

– Задумалась...

– Ни о чем.

Я хотела сказать: о нас, о нашем будущем, о том, что больше не могу тебя ни с кем делить. Но знала, что делать этого нельзя, если я хочу сохранить Стаса.

Такие разговоры он не любил и решительно пресекал.

– О нашем отдыхе.

– Хорошая мысль.

– Ты тоже об этом думаешь?

По лицу Стаса промелькнула легкая тень растерянности. Он мог больше ничего и не говорить; в отличие от меня, на эту тему он не думал по одной-единственной причине: я не занимала такое важное место в его жизни, какое он в моей. Я понимала это умом, но сердцем бунтовала, не хотела смириться с очевидностью.

– Конечно.

– И что ты об этом думаешь? – поддразнила его я.

– О том, как мы с тобой будем загорать на пляже и ничего не делать.

– А еще пить коктейли, ходить на танцы, а вечерами лежать в постели и любить друг друга.

Я смотрела на Стаса в упор. Он улыбнулся.

– Перспективы потрясающие. Но сейчас я голоден как волк. А голодный мужчина не способен думать о двух вещах одновременно.

– Вот всегда так. Нет в тебе ни грамма романтики! – замахнулась я на него рукой.

– Ой-ой. Извиняюсь за прозаичность. А мое любимое вино есть?

– Какая же я растяпа. Конечно, есть...

Я достала из шкафа любимое испанское вино Стаса: с орехово-фруктовым вкусом и легкой горчинкой.

Достала два бокала.

– Я сам разолью.

Стас взял бутылку из моих рук. При этом мои горячие пальцы встретились с его – мягко-прохладными.

– Какая ты горячая.

– Да. Согрелась. В квартире тепло. – Я приложила ладони к щекам. Они горели.

Но дело было не в квартире, а в Стасе. Его присутствие действовало на меня как удар током. Я теряла над собой контроль, мысли путались, и сладкая, нежная истома разливалась в груди. Мне хотелось каждую минуту и секунду касать-

ся его, перебирать руками шелковистые волосы и целовать в губы.

– За что выпьем?

– За наш отдых.

А мне так хотелось услышать: «за нас», «за нашу любовь».

Он поднял бокал. И в это время у него зазвонил сотовый.

– Это у тебя.

– Я слышу.

Стас быстро встал из-за стола и пошел в коридор. Он прикрыл дверь и стал с кем-то тихо говорить. Через пару минут вернулся.

– Ну... продолжим.

Мы пили вино и ели карибские отбивные. Я смотрела на Стаса, и все плыло у меня перед глазами. Язычок пламени по-прежнему дрожал от малейшего дуновения воздуха, за окном слышался гул города, шум от проезжавших мимо дома машин, а мне казалось, что мы одни в целом мире. И никого больше нет. Только я и Стас.

Когда вино было допито, Стас посмотрел на меня.

– Спасибо за сюрпризы.

– Тебе понравилось? – спросила я, слыша, как неровными гулкими толчками бьется сердце.

– Да.

Мы замолчали. Мне страшно захотелось закурить. Но я знала, Стасу это не нравится.

Он встал. Медленно, на ватных ногах я поднялась вслед

за ним. И подошла вплотную.

– Стас! – я прижалась к нему.

– М-м... Сейчас я попробую тебя на вкус.

Его пальцы стали медленно расстегивать белую блузку. Он делал это не спеша, вдавливая пуговицы в кожу. Я сглотнула. По телу прошла жаркая волна. Гибкие чуткие пальцы Стаса могли довести меня до экстаза в две минуты. Казалось, они были созданы специально для женской кожи: мягкие, чувственные. Мне хотелось помочь ему. Я взяла за самую верхнюю пуговицу, но Стас отвел мою руку.

– Ты куда-то спешишь? – улыбнулся он. – Какая нетерпеливая.

– Не тороплюсь, – прохрипела я, медленно изнемогая от желания, охватившего меня.

– Тогда предоставь это сделать мне самому.

– Охотно. – Теперь я смотрела на Стаса сквозь сомкнутые ресницы. Мне хотелось поскорее оказаться с ним в постели, но Стас любил все делать не спеша, растягивая удовольствие. Наконец блузка расстегнута, под ней бежевый шелковый лифчик с кружевами...

Он аккуратно положил блузку на стул.

Затем медленными движениями расстегнул лифчик, и моя грудь легла в его руки. Он слегка зажал пальцем розовый сосок, и он сразу набух. Мое тело всегда чутко реагировало на Стаса. Я была как хорошо настроенный музыкальный инструмент, а он талантливый исполнитель, прекрасно

знавший музыкальную тему.

Руки Стаса обхватили меня сзади и в один момент расстегнули молнию юбки. Теперь я стояла перед ним в одних трусиках-бикини и светлых чулках. Его рука медленно скользнула по внутренней стороне бедер и замерла на том месте, между бикини и чулками, где кожа обнажена. Затем его пальцы оттянули резинку трусиков, и он просунул туда ладонь. Горячая волна желания нахлынула на меня.

Я закрыла глаза. Внезапно Стас остановился, взял меня за руку и подтолкнул к кровати. Я упала на нее навзничь, неотрывно смотря на Стаса. То, что я была раздета, а он – в костюме, как на деловом приеме, только усиливало мое возбуждение.

– Я тебе помогу.

– Не надо...

Но я приподнялась и взялась за ремень брюк. Стас смотрел на меня с ласковой улыбкой.

– Ну если ты этого хочешь...

Он еще спрашивал! Хотела ли я! Я могла касаться до Стаса днями и ночами напролет, и никогда мое желание не было бы утолено. Наоборот, оно возрастало бы все больше и больше. Я прекрасно понимала, что в этой любовной лихорадке есть доля безумия, но ничего не могла поделать.

Дрожащими руками я расстегнула ремень и стянула брюки. С рубашкой Стас справился сам.

Теперь он стоял передо мной обнаженный: гибкий, хо-

рошо сложенный, без капли жира. Он ничем не напоминал спортивных мужчин-качков с рельефно очерченными мышцами, но его гладкая кожа и гибкое, как у зверя, тело вызывали во мне безумную страсть. Я обхватила его руками и прижалась к животу. Он провел рукой по волосам.

– Тебе не кажется, что мы слишком медлим?

– Ничуть. Ты же сам не любишь спешки.

Мы упали на кровать, и Стас мгновенно навис надо мной. Мне казалось, что сейчас я потеряю сознание: возбуждение было слишком велико, я уже не контролировала себя. Мне хотелось только одного: слиться с ним в одно целое. И как можно скорее.

– Стас! – прошептала я. – Стас...

Но он уже понял мое нетерпение и провел рукой по груди, затем спустился ниже и, раздвинув мне ноги, вошел в меня.

Сотни искр вспыхнули в моем мозгу. Вспышка страсти была так сильна, что я закричала.

Мои бедра задвигались в быстром ритме, ощущения накатывали бурными волнами, я не могла их сдерживать, не могла осмыслить – только покорно отдаваться этой стихии, этой мелодии вскидывающихся и опадающих тел.

Моя голова откинулась назад. Наслаждение нарастало с каждой минутой, с каждой секундой, наконец сорвалось, подобно ракете, пронзив тело острой вспышкой оргазма – радости, граничившей с болью.

Крик радости, крик удовольствия вырвался из моей гру-

ди...

Спустя несколько минут Стас тоже дошел до пика наслаждения. Его тело, содрогнувшись, затихло, подобно океанской волне после отлива, и он, скатившись с меня, лег рядом, потянувшись так, что хрустнули пальцы.

– Как хорошо... – протянул он.

Мы лежали рядом: опустошенные, обессиленные. И в то же время между нами словно пролегла невидимая черта, дистанция, которая увеличивалась с каждой секундой. Это была пропасть, которую нельзя преодолеть. Даже если бы мы и хотели.

Стасу надо было возвращаться в свою жизнь.

А мне... оставаться в своей.

Внутри меня неумолимо работал метроном, отсчитывающий время. Я знала почти наизусть, что сейчас последует. Но все равно каждое движение Стаса, каждая реплика, отдаляющая его от меня, отдавалась во мне долгим эхом и причиняла боль, с которой я ничего не могла поделать, хотя уговаривала себя не обращать внимание и принимать все как есть, не стараясь исправить или переписать обстоятельства. Но оказалось, что это самое трудное: смириться с ролью, которую тебе отвел любимый мужчина. Роль вечной любовницы, без всякой надежды на изменение.

Стас снова потянулся.

– Ну что, еще кофейку?

– О'кей. Одну минуту.

Я вскочила с кровати и пошла на кухню. Сначала зашла в ванную и накинула на себя нежно-персиковый пеньюар, который очень шел к моему цвету лица и волосам. Я посмотрела на себя в зеркало. Выражение довольства, блаженного расслабления и счастья быстро сходило на нет, вместо этого проступали черты усталости и затаенного страха.

Я провела по лицу рукой, надеясь стереть их. Но безрезультатно.

Я тряхнула волосами и потуже затянула пояс пеньюара, сварила кофе и принялась ждать Стаса. Он появился быстро, очень быстро. Я даже не успела досчитать до десяти и налить кофе в чашку. Он уже был здесь, рядом, но одновременно далеко. Это был уже не *мой* Стас, а другой мужчина, принадлежащий другой женщине. И с этим надо было смириться, приняв как должное.

Стас сел на табуретку и отпил кофе.

– Хороший кофе, – похвалил он, – крепкий. В самый раз, чтобы взбодриться и набраться сил.

– Старалась.

– Кофе у тебя всегда изумительный. А ты почему не пьешь?

– Не хочу. А... ладно, давай, за компанию.

– Не люблю чаевничать в одиночестве, – улыбнулся Стас.

– Я тебя прекрасно понимаю...

Я действительно прекрасно понимала Стаса, потому что большую часть своей жизни все делала в одиночестве. В оди-

ночестве просыпалась утром, в одиночестве готовила себе завтрак, в одиночестве собиралась на работу, в одиночестве смотрела вечерами телевизор, в одиночестве ложилась в холодную постель.

Я подумала, что одиночества по-настоящему боятся люди, которые никогда не были одиноки. Они просто не знают, что это такое.

Стас сделал еще пару глотков и скользнул взглядом по руке. Я хорошо знала его взгляд: он хотел посмотреть на часы и узнать, который час. Он сфокусировался на пару секунд – ровно столько, сколько нужно было, чтобы понять: надо торопиться домой.

Стас залпом допил кофе и резким движением отодвинул от себя чашку.

– Ну, все! Пора!

Он смотрел на меня с улыбкой, но был уже далеко. Я могла только догадываться, о чем он думает.

Наверное, мысленно он уже приехал домой и снимает обувь в коридоре и кричит другой женщине:

– Ставь ужин! Я голоден как волк.

И она, торопясь, бежит на кухню – разогревать еду...

– Ты о чем-то задумалась? У тебя такой серьезный вид!

– Да? Тебе показалось.

Стас поднялся с табурета и пошел в коридор. Я – за ним. Покорно, обреченно. Я смотрела на его спину, и мне хотелось рыдать, обхватив его руками, и умолять остаться со

мной. Навсегда. Но делать этого нельзя. Я могла потерять его. Я стиснула зубы так сильно, что от напряжения заныли скулы.

Стас быстро оделся и стоял передо мной. В длинном темно-сером пальто, стильной кепке, которую я ему купила в подарок два месяца назад.

– Ну что? Пока!

– Пока! – вяло откликнулась я, прислонившись к стене.

– Значит, до завтра. Встретимся на работе. Бр-р-р... – шуточно передернул он плечами. Как подумаю...

– Не бойсь, – пообещала я. – Я тебе еще пару дел подкину, чтобы ты не скучал.

– Премного благодарен.

Я понимала, что своим шуточками Стас как бы отгораживается от слезливого или серьезного тона. Приятная необременительная игра: двое взрослых симпатичных людей встретились и прекрасно провели друг с другом время. Но игра закончилась, теперь каждый бежит в свой угол.

– Чао! – кивнула я.

– Пока, пока...

Стас развернулся ко мне спиной и, открыв дверь, шагнул за порог. Он уходил от меня в свою жизнь, свои дела, повседневные мелочи и заботы.

Дверь захлопнулась. А я стояла и смотрела – с чувством дикой опустошенности и ноющей боли.

Она саднила и саднила, вцепившись когтями в сердце, и не отпускала его, не ослабляла хватки.

То, что для Стаса – легкая необременительная игра, для меня – мучительная страстная любовь.

Он был моим любимым мужчиной.

И чужим мужем.

Я набрала полную ванну воды. Я любила подолгу лежать в ванне, курить одну сигарету за другой и потягивать из бокала текилу или вино. Я была свободной независимой современной женщиной. И могла делать все, что мне хочется.

Я часто думала, что вся независимость – от отчаяния. Не потому, что ты хочешь этого, а просто жизнь ставит в такие рамки, когда только ты отвечаешь за себя. И никто другой.

Самостоятельной я стала рано, в четырнадцать лет, после гибели родителей в автокатастрофе. Они ехали в машине из гостей, в них врезался грузовик с пьяным шофером. Мама и папа скончались на месте, не приходя в сознание, еще до приезда «Скорой». Но это я узнала потом.

А тогда я пришла из школы. Был яркий солнечный день, седьмое марта. После уроков нас поздравили одноклассники и вручили подарки: блокноты и набор цветных карандашей. Но я получила еще один презент от мальчишки из параллельного класса – плюшевого мишку с розовым бантом на шее. Я шла в расстегнутой куртке и несла в руках мишку, желая поскорее показать подарок родителям.

Дома у нас в то время гостила папина двоюродная сестра из Нальчика, тетя Альбина. Она открыла мне дверь, и я, увидев ее заплаканное лицо, подумала: что-то случилось с ее сыном. Он служил в Афганистане, и она страшно переживала за него. Но тетя Альбина бросилась ко мне с плачем:

– Лерочка! Саша и Света погибли...

По инерции я еще продолжала улыбаться, не осознавая что «Саша и Света» – мои мама и папа. Но спустя несколько секунд страшная истина дошла до моего сознания, и я закричала, уронив игрушку на пол, и кричала, кричала, не слыша себя и мотая в беспомощности головой.

С тех пор моя жизнь стала другой. Теперь я знала, что отныне сама отвечаю за себя. Я одна против всех. И никто и никогда мне не поможет. Я должна научиться жить, ни на кого не рассчитывая. Это было очень, очень трудно...

Тетя Альбина переехала ко мне жить. Через полтора года вернулся ее сын Вовка с оторванной ногой. И тоже поселился у нас. Для тети Альбины вся жизнь сосредоточилась на сыне. Мне она тоже уделяла внимание: покупала одежду, готовила еду. Но сын у нее был на первом месте. Я ее за это ни капельки не осуждала. Денег нам катастрофически не хватало. Мне платили пенсию за погибших родителей, тетя Альбина работала в двух местах. Она была лаборанткой в больнице и одновременно уборщицей там же. Вовка занял мою комнату, а мы с Альбиной жили в гостиной.

Иногда к нам приезжали другие родственники, каждый

помогал, как мог. У папы была большая дружная семья. Он родился в Нальчике; помимо него в семье было еще три сестры. Со стороны папиной родни было намешано много кровей: армянская, греческая, ингушская. Мама у меня была русской. Но внешностью я пошла в отца. В школе меня часто дразнили цыганкой. Я смуглая, у меня жгуче-черные волосы, большие карие глаза и полные яркие губы. Я рано сформировалась и в двенадцать лет уже носила лифчик, тогда как все девчонки в нашем классе были еще тощими.

Я хотела, чтобы мне поскорее исполнилось восемнадцать лет и я могла бы пойти работать, помогать тете Альбине.

Училась я хорошо, но поступать в институт и не думала. Мне нужно было зарабатывать деньги. Но все решил случай.

Один папин родственник приехал из Америки и сказал, что мне нужно обязательно получить высшее образование. Он оставил мне большую сумму денег, чтобы я могла нанять репетиторов.

Я поступила в институт с первого раза. Никто не знал, какой ценой мне это далось: бессонные ночи, строжайшая дисциплина, сидение за учебниками и методичками до поздней ночи, от чего у меня постоянно были красные воспаленные глаза.

Но результат налицо: я поступила в юридический.

Студенческие годы были бурными, яркими. Я напропа-люю крутила романы, быстро увлекалась и так же быстро остывала. Пару раз меня звали замуж, но я отклонила пред-

ложения. Всерьез меня никто не зацепил, а выходить замуж ради колечка на пальце, как у нас на курсе делали некоторые девчонки, не хотела.

Институт я закончила с почти красным дипломом. У меня была только одна «четверка», и та не за знания, а за характер. Один старый препод несколько раз делал мне многозначительные намеки насчет постели, я послала его куда подальше, за что и поплатилась. Он вlepил мне на экзамене «хор» и позже в коридоре прибавил, что я легко отделалась. Мог бы поставить и «уд».

А вскоре после окончания института я встретила человека, который перевернул мою жизнь.

Александр Степанович Рысев стал моим настоящим учителем и наставником. Он воспитал меня и создал такой, какой я стала теперь, к тридцати годам.

«Цыганочка! – часто говорил он. – В жизни, к сожалению, действует только одно право – право силы. Если ты не будешь сильной, каждый сможет сломить тебя. Учись быть сильной, это в жизни пригодится».

Я помню, как мы с ним познакомились. Он пришел в юридическую контору, где я работала. Я сидела в приемной вместо секретаря, она просила меня подменить ее на время обеденного перерыва. Невысокий седой мужчина стремительно вошел в приемную и остановился напротив меня.

– Николай Александрович у себя?

– Да. Простите, а как доложить о вас? Вы заранее записы-

вались на прием?

Он махнул рукой.

– Мы с ним по телефону говорили. Скажите просто, что приехал Рысев. Он меня хорошо знает.

– Одну минуту.

Я встала и в этот момент почувствовала на себе его спокойно-оценивающий взгляд, который словно вобрал меня всю: от кончиков туфель до волос, стянутых в узел на затылке.

– Вы секретарша?

– Нет. Я временно замещаю.

– Вас зовут...

– Валерия.

– Очень приятно, Валерия. Я – Александр Степанович Рысев. Ну, а теперь идите и скажите, что я здесь.

После краткой беседы с моим шефом он, выйдя в приемную, обратился ко мне:

– Я приглашаю вас сегодня поужинать.

– Я занята, – слетело с моих губ прежде, чем я успела подумать. Просто когда ко мне привязывались незнакомые люди, я чаще всего реагировала именно так – спонтанным отказом.

– Я заеду за вами в конце рабочего дня. Когда вы заканчиваете?

Я подняла на него глаза. И так же быстро, как и отказала, выпалила:

– В шесть.

– Очень хорошо. В шесть я буду у входа.

Ресторан, в который меня повел Рысев, находился в центре Москвы. Это было по-настоящему шикарное место, куда могли попасть только очень обеспеченные люди, к каким я, естественно, не относилась.

Вначале я испытывала вполне понятную неловкость, но потом благодаря спокойному тону Рысева, его непринужденной манере держаться расслабилась и стала чувствовать себя немного уверенней.

Александр Степанович шутил, расспрашивал меня о моей жизни, планах. Незаметно для себя я разговорилась и рассказала ему все – хотя была довольно замкнутым человеком и неохотно делилась своими проблемами и бедами.

Когда я рассказывала о родителях, у меня сел голос, и я с трудом удержалась, чтобы не разрыдаться.

Рысев накрыл мою руку своей и тихо сказал:

– Похоже, что я перестарался и довел бедную девочку до слез.

– Нет-нет, – поспешно сказала я. – Вы ни в чем не виноваты. Просто я... все, уже прошло.

Я достала из сумки носовой платок и вытерла глаза.

Рысев покачал головой.

– В знак извинения я сделаю вам подарок.

– Не надо...

– Соппротивление бесполезно. Возражения тоже. Идет? – улыбнулся он.

Я робко улыбнулась в ответ.

После ресторана мы заехали в ювелирный магазин, и он, несмотря на поток моих возражений, подарил мне красивую золотую цепочку с кулоном.

– Эта вещица – просто знак симпатии, и ничего более. Ты мне очень, очень нравишься, – сказал он, внезапно переходя на «ты».

Мы вышли из ювелирного магазина и снова сели в его черный «Форд».

– Ты хочешь поехать ко мне? – неожиданно спросил Рысев.

Я прикрыла глаза и качнула головой.

– Да.

Машина петляла по московским улицам – мы ехали за город, где у Рысева был, по его словам, «небольшой коттедж».

Похолодало, и он ехал аккуратно, стараясь внимательно смотреть на встречную полосу.

– Морозы ударили, – сказала я. – Да так неожиданно. Еще вчера передавали минус пять, а сегодня уже минус двадцать.

– Разве это морозы? Вот у нас в Омской области минус сорок – держись.

– Я бы там обледенела. Это точно. Я люблю тепло, солнце, такой холод не выношу.

– Это ты так думаешь, потому что не была у нас. А прие-

хала бы – ахнула. Зимой такая красота стоит, как на картинке. И летом тоже... Таежные дали, простор.

Я терла руки, пытаюсь согреться.

– Замерзла? – Рысев мельком посмотрел на меня, взял мою руку и поднес к губам. – Правда, холодная. Непорядок.

Я замолчала, спрятав руки в рукава дубленки. Меня охватило чувство какого-то глубокого покоя, расслабленности и легкого волнения. Чем обернется это внезапное знакомство? Все произошло как-то быстро, словно снежная пороса закружила меня в своем танце, подхватила и понесла.

– Мечтаешь?

Я рассмеялась.

– Иногда.

– И о чем ты сейчас думаешь?

– Так. – Я посмотрела в окно.

– Не бойся. Все будет хорошо, – сказал Александр Степанович. – Бояться ничего не надо.

– А я и не боюсь.

– Правильно.

Приехали мы через час. Дорога к коттеджу вилась между высоких берез и елей. Ворота были закрыты, но в двух окнах горел свет.

– Кто-то есть в доме? – кивнула я на окна.

– Васильич, сторож. Присматривает за домом. Я ему позвонил и сказал, что приеду.

Я не заметила, как он звонил. Наверное, он сделал это еще

когда мы сидели в ресторане, а я выходила в дамскую комнату? Что ж! Он был уверен в том, что я непременно к нему поеду. Я нахохлилась. Снял девочку, купил за золотой кулон и сытный ужин. Дешево же я стою! Самой смешно...

Васильич оказался двухметровым детиной лет тридцати, с пышными усами и залысинами сбоку и спереди. Он был одет в камуфляжную форму и высокие кирзовые сапоги.

Он открыл нам ворота и кинулся к машине.

– Как дела? – коротко спросил Рысев.

– Все нормально, Александр Степаныч, – отчеканил дедина.

– Это хорошо. Я не один, а с девочкой. Это Лера. Мы будем в доме, а ты перекочуй в сторожку.

Я повертела головой и увидела сбоку, метрах в пятидесяти от коттеджа, небольшой одноэтажный домик.

– Понял. Сделаю.

Широкими размашистыми шагами Рысев зашагал к дому. Я с трудом поспевала за ним. «Девочка!» – закипало во мне глухое раздражение. Мне нужно развернуться, поблагодарить за ужин, отдать кулон и уехать. Сказать, что вышло недоразумение, я ему не девочка по вызову. Пусть лучше обратится по адресу.

Коттедж Рысева – красивый двухэтажный дом из дерева – внутри напоминал охотничью избу. На полу лежали медвежьи и волчьи шкуры, на стенах висели развесистые рога оленей и большие картины с изображением тайги и сцен охоты.

Мы прошли в большой холл, и здесь я остановилась.

– Александр Степанович, я хочу с вами поговорить.

– А чуть позже нельзя?

– Нет. Здесь и сейчас.

– Ну... слушаю.

Он сел в высокое кресло. Сзади горел камин, и язычки танцующего пламени то стихали, то яростно взмывали вверх.

– Мне кажется, мы друг друга не поняли, – выпалила я.

В глазах Рысева заплясали лукавые огоньки, а брови взлетели вверх.

– В чем же?

– Я не девочка на одну ночь, как вы думаете. Спасибо за все. – Я достала из сумки цепочку с кулоном. – Возьмите, пожалуйста, обратно. И давайте на этом расстанемся.

– Ах вот оно что? – Рысев взял меня за руку и притянул к себе. – Какая же ты еще глупенькая... Маленькая и глупенькая девочка. А потом... – прошептал он, зарываясь лицом в мои волосы, – кто сказал, что у нас будет одна ночь, цыганочка?

Мы любили друг друга на большой деревянной кровати, похожей на царское ложе.

Потом Рысев принес мне на подносе фрукты и вино. Погладил по волосам.

Он налил вино в высокий фужер на тонкой ножке и про-

тянул мне. Потом взял себе такой же фужер с вином и поднял его.

– За тебя!

– Спасибо, – я отпила глоток. Приятное тепло разлилось по телу.

– Я хочу с тобой поговорить. Серьезно...

Я вся подобралась. Каким-то чутьем я поняла, что сейчас будет сказано что-то очень важное, что изменит мою жизнь.

– Из семьи я уходить не буду. Это я говорю сразу. Свою жену я очень люблю. У нас общий дом, дети... Но ты – моя женщина, мне с тобой очень хорошо, и я буду о тебе заботиться, – он замолчал и посмотрел на меня.

Моя рука дрогнула, и вино пролилось на светлое одеяло.

– Что я наделала!

– Все будет хорошо, вот увидишь... – прошептал он.

И почему-то у меня действительно возникла уверенность, что все будет хорошо.

Александр Степанович сдержал свое слово и позаботился обо мне. Он помог мне создать собственную юридическую фирму, которую я назвала «ЛЕРАТ», что означало Лера Тураева. Без его денег я никогда не смогла бы этого сделать. Я выкупила почти весь первый этаж жилого дома и сделала офис. Советы Рысева по организации бизнеса, связи с нужными и полезными людьми оказали мне неоценимую услугу. Когда у меня возникал какой-то сложный вопрос, про-

блема, и я не знала, как их решить, я обращалась к Рысеву. И не было случая, чтобы он отмахнулся или не помог. Под его руководством я становилась настоящим профессионалом. Я работала по четырнадцать часов в сутки, и вскоре фирма «ЛЕРАТ» стала пользоваться солидной репутацией на рынке юридических услуг. Александр Степанович часто подкидывал мне клиентов, крупных бизнесменов, своих знакомых, те, в свою очередь, рекомендовали меня в своем кругу, и таким образом фирма нарабатывала устойчивые связи и нужные контакты.

Рысев обучил меня, неопытную девчонку, негласным правилам бизнеса и познакомил с его изнанкой и теневыми сторонами... Я все жадно впитывала, и мне ничего не надо было повторять дважды.

Рысев мотался между Москвой и Омском. Когда он приезжал, то сразу звонил мне. Мы шли ужинать в ресторан, потом ехали к нему в особняк, где я оставалась на ночь. Жена Рысева практически не приезжала в Москву, так что все складывалось для нас удачно.

За несколько месяцев до смерти Рысев выглядел сильно озабоченным и нахмуренным. Я спросила, в чем дело. Но он кратко бросил: дела. И я больше не приставала, думая, что это – очередная проблема в бизнесе. Честно говоря, не придавала этому значения.

Оказалось – зря.

В тот день мы пошли, как всегда, поужинать. Была сере-

дина января, стояли трескучие крещенские морозы. Я была в хорошем настроении и щебетала без умолку. Рысев смотрел на меня, но было видно, что мысли его находятся далеко.

– Что-то случилось? – спросила я.

– И да, и нет. Но это, моя цыганочка, совсем неинтересно.

Он взял мою руку и поднес к губам.

– Зря ты так думаешь...

– Я знаю, – оборвал он меня. – Мои дела – это мои дела.

Не хватало еще впутывать тебя.

Мы уже поели. Я потягивала вино из тонкого бокала на длинной ножке.

– Кофе будешь?

– Нет. Не хочу.

– Тогда допивай, а я пошел к машине. Буду ждать тебя там.

Когда мы встречались, Рысев обычно сидел за рулем сам. Он любил водить машину, кроме того, в присутствии шофера мы чувствовали бы себя скованно и не смогли бы свободно разговаривать на разные темы.

– О'кей.

Он ушел, оставив деньги за ужин на счете, который принес официант. А я сидела и допивала вино. Я погрузилась в то расслабленное состояние, какое обычно бывает в предвкушении приятного вечера. Допив вино, я тряхнула длинными волосами, рассыпавшимися по оголенной спине: я была в красивом темно-синем вечернем платье. Поднявшись со

стула, пошла к выходу. В гардеробе взяла полушубок из серой норки, накинула его на плечи и, пройдя мимо швейцара, вышла на крыльцо. Черный «Форд» Рысева стоял недалеко от зажженного фонаря. Александр Степанович уже сидел за рулем и смотрел в мою сторону. Ждал меня.

Все дальнейшее происходило как в кошмарном сне. Я помню яркий сноп пламени, взметнувшийся на том самом месте, где еще секунду назад стояла машина. В первый момент я зажмурила глаза: яркий свет ослепил меня. А потом бросилась туда, к пламени, плохо соображая, что делаю. Мне просто хотелось быть рядом с дорогим человеком. Какой-то парень удержал меня, больно схватил за плечи и крепко стиснул. А я рвалась и кричала, слезы текли по щекам. Было жутко холодно, но я не замечала ни холода, ни собственных слез. Я упала на колени прямо в снег и рыдала, раскачиваясь из стороны в сторону.

Целый месяц я приходила в себя. Я лишилась в жизни чего-то очень важного, и это уже во второй раз. Мой наставник, друг, учитель, любовник...

Мне пришлось учиться жить заново. Но уже без Александра Степановича.

ГЛАВА 2

Жизнь налаживалась медленно, постепенно.

Я всегда помнила, что привязываться к кому-либо нельзя, потому что потом, когда люди тебя покидают, становится очень больно. Дважды я теряла близких и дала себе слово, что больше этого не повторится. Я просто никого не подпущу к себе на опасное расстояние. Я буду всегда соблюдать дистанцию – так лучше, так проще, так безопасней.

У меня были мужчины, которых я просто использовала. Я встречалась с ними по нескольку раз, а потом без сожаления расставалась. Пока в моей жизни не появился Стас.

Он пришел устраиваться на работу: сначала прислал на фирму резюме, я просмотрела его и дала указание секретарше Жанне пригласить Станислава Викторовича Данько на собеседование.

Как только я увидела его, то сразу почему-то подумала: «Этот мужчина будет моим». Меня пронзила странная острая вспышка, и я даже испугалась: неужели мои чувства и эмоции могут быть такими сильными и яркими?

Я влюбилась с первой минуты, первой секунды. Высокий блондин с обаятельной улыбкой и голубыми глазами – он умел располагать к себе людей. Но получалось у него это не специально, а само собой, мимоходом. Обаяние у Стаса было от природы, и он пользовался этим на всю катушку.

– Вы нам подходите, – сказала я ему, откашлявшись. От волнения у меня сел голос.

– И когда мне приступить к своим обязанностям? – улыбнувшись, спросил Стас.

– Завтра, – выпалила я. – Наш рабочий день начинается в девять.

– Очень хорошо. В девять буду у вас.

– Обратитесь к секретарю. Она выпишет вам временный пропуск.

– Понял. До свидания.

– До завтра. Всего хорошего.

Стас покинул мой кабинет, а я сидела и нервно вертела в руке карандаш. Мне ужасно хотелось выбежать следом. Наконец я не выдержала и вышла в приемную, Стас мило улыбнулся Жанне, которая записывала его координаты на листке бумаги, и одновременно что-то рассказывал ей.

Жанна встретилась со мной взглядом, и ее брови с недоумением взлетели вверх. Наверное, она прочитала в моих глазах плохо скрытое бешенство. Я уже ненавидела ее за то, что она кокетничала с моим мужчиной, и готова была немедленно нагругить ей или уволить.

– Валерия Михайловна, а я тут...

– Я знаю, – оборвала я ее. – Станислав Викторович – наш новый сотрудник, с завтрашнего дня приступает к работе. Жанна, займитесь пропуском, потом зайдите ко мне. Вы уже закончили?

– Да. – Она улыбнулась Стасу. А он ей в ответ.

– Очень хорошо, – холодно сказала я. – Тогда жду вас. До завтра, Станислав Викторович.

– До завтра, – сказал он весело, и у меня все перевернулось внутри.

Я дала Жанне задание и велела меня не беспокоить. Мои мысли окончательно спутались: я ни на чем не могла сосредоточиться, без конца прокручивая сегодняшнее появление Стаса в офисе. Я взяла из сумки сигареты и закурила. Обычно я никогда не позволяла себе этого и ходила курить в курилку между этажами, но сейчас не могла удержаться. Мне ужасно захотелось затянуться и успокоиться. Закурив, я выпустила в воздух колечки дыма и крутанулась в кресле. Похоже, дело принимает непредсказуемый оборот.

Мне двадцать девять лет, я свободная, независимая женщина и собиралась ею оставаться всю жизнь. Но... очевидно, мы не всегда властны над собой, как бы ни старались сохранить контроль над мыслями и чувствами. Это умозаключение ошеломило меня: я не была готова к таким сюрпризам.

Выкурив полпачки сигарет, я пришла к выводу, что напрасно накручиваю себя. Да, мне понравился новый сотрудник. Ну и что? Я же молодая женщина, вполне понятно, что мне нравятся мужчины. Я могу завести легкую интрижку и на этом успокоиться. Или... не заводить? Бывает, что первое впечатление обманчиво. Завтра я даже не взгляну на своего нового сотрудника, а сегодня зря терзаю себя и трачу нервы.

Я позвонила Жанне и попросила приготовить кофе. Выпив чашку любимого крепкого напитка с шоколадными конфетами, я окончательно успокоилась. Даже решила назначить свидание одному своему любовнику, с которым мы встречались время от времени. Я с ним не рассталась, как с другими, по двум причинам: он был моим деловым партнером и умным мужчиной.

После свидания у меня в квартире Кирилл спросил меня:

– Лер! С тобой все в порядке?

– А? – не сразу отреагировала я.

– С тобой все в порядке? Ты сегодня какая-то чудная...

– Все нормально, – огрызнулась я. – Тебе не кажется, что не стоит говорить со мной в таком тоне?

– Да я просто спросил. Что ты на меня сразу накинулась...

Когда он ушел, я ворочалась в постели и долго не могла уснуть.

Утром я встала, полная решимости выкинуть все вчерашние глупости из головы, а к новому сотруднику отнестись так же, как к остальным. Но как только я увидела Стаса, вся моя решимость куда-то улетучилась. Я пригласила его в кабинет и долго объясняла тонкости работы и круг новых обязанностей. Жанна два раза приносила нам кофе. А я все говорила и говорила, не обращая внимания ни на телефонные звонки, ни на время...

А через неделю мы стали любовниками.

Когда Стас обнял меня и прильнул губами к жилке на шее,

а я, запрокинув голову, растаяла от совершенно нового для меня, неизвестно откуда нахлынувшего чувства, я подумала, что никогда еще не испытывала ничего подобного и что я – счастливая женщина.

Я не могла насытиться Стасом, не могла от него оторваться, не хотела его отпускать, хотя знала, что он женат. После неистового секса мы сидели на кухне, я нервно теребила пояс пеньюара.

– Может, еще чай или кофе?

– Лучше кофе, – улыбнулся Стас.

– С молоком или без?

– Я пью с молоком, но без сахара.

Я повторила про себя, чтобы запомнить.

Сама я любила сладкий кофе со сливками. Вкусный. Жирный.

– Дети у тебя есть? – спросила я, хотя прекрасно знала – есть. В резюме написано: «женат, имеет дочь».

Он немного помолчал.

– Да, есть. Три года.

– Как зовут?

– Василиса.

– Она, наверное, такая смешная, забавная, – сказала я. У меня детей не было, и я как-то об этом пока не задумывалась.

– Да. Смешная девочка. Хочешь, покажу фотографию? – Я не успела ничего ответить, как Стас достал свое портмоне, раскрыл его, и я увидела фото смеющейся Василисы в

смешной красной шапочке с помпонами и с очаровательными ямочками на щеках.

– Симпатичная...

– Похожа на меня, – заявил Стас, убирая портмоне во внутренний карман пиджака.

О, сколько раз я потом видела этот снимок Василисы, и как он мне царапал сердце!

Выпив кофе, Стас встал из-за стола.

– Ну, я пошел.

Мне хотелось крикнуть: «Останься еще хоть на полчаса», но я понимала, что это будет выглядеть по меньшей мере странно. Он женатый мужчина и торопится домой. К семье.

– Тогда до завтра, – сказала я, запахивая пеньюар.

– Увидимся на работе, – и Стас взмахнул рукой. Но я, вся дрожа, приникла к нему...

Оставшись одна, я пошла в ванную. Внутри бушевал ураган эмоций. И вместе с тем я ощущала некоторую растерянность, абсолютно не зная, как мне быть и как себя вести. Все так ново, непривычно, странно.

Стас был таким милым, таким страстным и нежным любовником... Я легла в постель и прижалась щекой к подушке, от которой шел слабый запах терпкого одеколona. Запах Стаса.

Мое чувство было страстным, мучительным и безнадежным. Стас не собирался уходить из семьи. А мне было так трудно делить его с другой женщиной. С женой он познако-

мился на первом курсе института, на втором они поженились. Как я поняла, это была хорошенькая пустая девушка, не обладавшая никакими достоинствами, кроме одного – она была его женой.

Один раз я все-таки увидела ее. Ниночка пришла к нам на корпоративную вечеринку, я сказала Стасу – пусть приведет жену. Втайне мне хотелось посмотреть на нее.

Когда я увидела худенькую молодую женщину в светлых кудряшках, со мной случилась настоящая истерика. Она напоминала выцветшую лису: остренькое личико, носик, тонкие ручки, почти плоская грудь. Я пошла в туалет поправить колготки и неожиданно разревелась. Я полная ей противоположность. У меня хорошая фигура, большая пышная грудь, яркое лицо... и я – одна. А она замужем за моим любимым. Ну почему все так несправедливо? Эта девочка ничем не заслужила такого счастья – быть женой Стаса. И тем не менее у нее все хорошо. В отличие от меня.

В туалет заглянула моя секретарша Жанна.

– Что-то случилось, Валерия Михайловна? – спросила она, увидев мое зареванное лицо.

– Нет, Жанн, все нормально. Просто нервы сдали, работы много, клиенты капризные.

Одно из главных талантов Жанны – она понимала меня с полуслова.

У Жанны были коротко стриженные рыжие волосы, спортивная фигура (когда-то она профессионально занималась

плаванием) и безошибочный нюх в отношении моего состояния и настроения. Словом, Жанна незаменимая секретарша!

– Мне жена Данько не понравилась. Какая-то мышь белая. И туповата – все молчит. Ни разговора поддержать, ни пошутить не может.

– Правда?

– Ага! Не мог поинтереснее, что ли, найти? И чем мужики выбирают – непонятно!

От слов Жанны мне стало немного легче.

– Жанн! У тебя нет салфеток?

– Конечно, есть. Берите. – Жанна открыла сумочку и достала оттуда пачку влажных салфеток. Я подошла к зеркалу и вытерла бороздки слез, оставившие след на макияже.

– Не видно, что я плакала?

– Все о'кей. Только под правым глазом чуть-чуть вытрите.

Через пять минут, оживленная и сияющая, я вышла к сотрудникам. По моему виду никто не мог подумать, что несколько минут назад я рыдала в дамском туалете, оттого что мой мужчина женат на замухрышке.

Я любила Стаса и хотела, чтобы он ушел из семьи. Но когда я шутя сказала, что «мы прекрасная пара», он резко оборвал меня.

– Я никогда не уйду от Ниночки и Василисы.

– Значит, ты меня не любишь! – сказала я, заливаясь слезами.

– Это другое.

– Что «другое»? – не сдавалась я.

– Семья – это одно, а наши отношения... – он замолчал.

– Это из-за дочери?

– Да.

– Я тоже могу родить тебе. Хоть двоих, – выпалила я.

Разговор закончился ничем. Только Стас с тех пор стал тщательно следить за тем, чтобы я не смогла забеременеть. По-моему, он здорово испугался моих слов.

Я бесилась, рыдала, проклинала. Но Стас был непреклонен. Он мог уйти от меня в любой момент, а я... не могла жить без него. Постепенно я пришла к выводу, что следует довольствоваться тем, что есть, если я не хочу потерять Стаса навсегда. Одна мысль об этом приводила меня в ужас.

Для меня вся жизнь сосредоточилась на нем. Удивительно, как я могла в состоянии любовной лихорадки руководить фирмой. Почти все время я находилась либо в возбужденном, либо в тоскливо-подавленном настроении.

Я тратила кучу денег на наряды, не вылезала из парикмахерских и салонов красоты. Я была яркой, красивой, сексуальной, ухоженной. Но у меня опускались руки, как только я представляла, что Стас приходит домой к своей серой мышке, ужинает вместе с ней, читает на ночь Василисе книжки, а потом ложится с женой в постель, целует ее и гладит плоскую грудь... здесь мне становилось просто физически плохо.

Я волевым усилием отгоняла эти мысли, старалась внушать себе, что его семейная жизнь меня не касается. Я его любимая женщина, а с женой он живет по привычке и из-за дочери. Я старалась вдолбить эту мысль себе в подкорку. Но мне кажется, что преуспела я мало.

Иногда я думала, что мне нужно постепенно отходить от Стаса, не могу же я все время находиться в подвешенном состоянии между адом и раем, то взлетая вверх, то больно шлепаясь вниз.

Но Стас имел надо мной необъяснимую власть. Стоило мне увидеть его, как внутри все размягчалось. Я сразу представляла, как мы с ним занимаемся любовью, как его нежные чуткие пальцы гладят мою грудь, как я распахиваюсь навстречу, задыхаюсь от острой вспышки радости...

Один раз экстаз был таким бурным, что по моим щекам невольно потекли слезы. Стас с удивлением посмотрел на меня.

– Что-то не так?

– Стас... – Я погладила его грудь. – Стас... мне так хорошо с тобой, как никогда и ни с кем.

Я ожидала ответных слов, но их не было.

Стас молчал, смотря в потолок.

Мы встречались у меня два раза в неделю. Мы уходили с работы ровно в шесть, час добирались до меня, два часа Стас находился со мной. А потом ускользал в свою жизнь. А я снова оставалась одна. После ухода Стаса я забиралась

в ванную, наполненную горячей водой, пила вино и курила, глядя на огонек сигареты. Голова была бездумно-легкой. Я вновь и вновь прокручивала в голове наше свидание, вспоминала свой задыхающийся шепот, крепкое тело Стаса, его улыбку, мягкие губы, ласки.

Стас был настоящим женатиком. Я так хорошо его изучила, что могла писать книжки на тему «Настоящий женатик: стратегия и тактика отношений».

Настоящий женатик – это крест, который очень трудно нести. Потому что на первом, втором и третьем месте у него семья. А на пятом и десятом – любовница.

Как настоящий женатик, Стас никогда не рассказывал о своей семье. Для него все, что касалось его жены и дочери, «табула раса» – запретная зона. Настоящий женатик очень редко водит свою любовницу в кино или театр, кафе или рестораны. Каждый выход в свет с чужой женщиной воспринимается им как предательство по отношению к собственной жене.

Настоящий женатик никогда не станет тратить на свою любовницу лишнее время. У него все отмерено: от и до, ни минутой больше. Напрасно можно вымаливать еще часочек, еще полчасика – он вам их не подарит.

О всех наиболее значимых событиях своей жизни настоящий женатик будет сообщать постфактум. И уж тем более никогда не станет советоваться с вами по кардинальным вопросам. Ваше мнение ему совершенно безразлично. Нико-

гда не стоит забывать об этом.

О своих жизненных планах настоящий женатик всегда будет хранить стойкое молчание, потому что вы в них не пишетесь.

В разговоре с настоящим женатиком вы будете всегда ходить по минному полю. И никогда не будете знать, почему та или иная тема вдруг вызвала у него раздражение.

Вы никогда не сможете быть самой собой. От вас требуется тщательно скрывать свое настроение. Не дай бог вы окажетесь плаксивой или грустной. Это ему не понравится. Как любовница настоящего женатика вы должны всегда быть в игривом настроении, веселы, бодры и в тонусе.

Вы – игрушка на час, и никогда не забывайте об этом.

Самое печальное, что умом я все очень хорошо осознавала. А вот сердцем... И правда, любовь зла... Она как наркотик. Отказаться – нет сил. А принимать – разрушать себя.

Несколько раз я пользовалась своим статусом начальницы и выбивала для себя и Стаса совместный отдых под видом деловых командировок.

Один раз мы слетали в Турцию. В другой раз побывали в самом романтическом городе в мире – Париже.

Я вообще любила путешествовать. А присутствие дорогого человека увеличивало удовольствие. В это время двадцать четыре часа в сутки он был моим, мне не надо было ни с кем его делить.

И вот теперь мы собирались на Майорку. Я предвкуша-

ла, как мы улетим из холодной, промозглой Москвы к теп- лому океану. Где-никого-не будет. Только я и Стас. Настоя- щий рай. В эти пять дней он будет принадлежать только мне. Безраздельно.

Мне осталось только собрать вещи, что обычно я делала в последний момент. Я прикупила пару красивых пляжных нарядов и одно вечернее платье, бирюзовое, с открытой спи- ной. Оно выгодно подчеркивало мою смуглую кожу и черные волосы. Бирюзовый был моим любимым цветом, он очень шел мне.

Я не удержалась и купила еще один купальник. У меня их почти целая коллекция. Каждый сезон я покупаю парочку новых, потом они лежат у меня в шкафу на отдельной пол- ке. Я много раз говорила себе, что можно обойтись, но как только видела что-то интересное – не могла удержаться. Так получилось и на этот раз. Увидев в витрине объявление о скидке на пляжные товары, я зашла в магазин и приобрела белый купальник.

Мы договорились со Стасом, что он заедет ко мне, а по- том мы вместе поедem в аэропорт. Дома он, естественно, го- ворил, что улетает в командировку.

Я ждала его к восьми. Рейс в час ночи. С работы я ушла после обеда, оставив дела на Ирину Вячеславовну, своего за- местителя.

Стас уходил в четыре. В курсе нашей поездки была только Жанна. Остальные ничего не знали.

Собранный чемодан стоял в углу. У меня их три: красный, серый с белыми квадратиками и коричнево-шоколадный.

В этот раз я выбрала коричнево-шоколадный. Я сидела на кухне одетая и посматривала на часы. До приезда Стаса оставалось меньше получаса.

Я пила кофе и представляла, как уже утром мы будем купаться в океане. Я решила позвонить Стасу, чтобы узнать, где он. У него была своя машина, но он собирался приехать на такси.

Я взяла сотовый и набрала номер. К моему удивлению, абонент оказался недоступен.

Странно. Я повертела сотовый в руках и положила на место, допила кофе и снова позвонила Стасу. То же самое. Где он?

Может, не поймал машину и, чтобы не терять времени, решил ехать на метро? Правда, это маловероятно. Но кто знает...

Я решила успокоиться и ждать восьми, но без пяти восемь не выдержала и набрала номер Стаса. Он опять «недоступен».

Я занервничала. Что-то не так. Может, что-то случилось дома, и он задержался? Мог бы позвонить и предупредить. На него не похоже. Я закурила.

Я сидела и каждую минуту набирала номер Стаса.

Приехало такси.

– Подождите немного. Человек не подъехал. Я заплачу

вам за дополнительное время и простой.

– Хорошо...

Стас не объявлялся. Я позвонила ему домой. Трубку взяла жена.

– Алло!

Я повесила трубку. Внутри меня зрела настоящая паника. Где он?!

В девять часов я вышла на улицу и стала ждать Стаса у подъезда. Стояла и напряженно всматривалась в темноту, чемодан уже лежал в багажнике. Может, он попал в аварию? Я не знала, что и думать...

Я снова позвонила Стасу домой. Если с ним что-то случилось, жена будет говорить нервозно или рыдать в трубку. В любом случае я пойму: Стас попал в беду.

Голос жены был ровно-спокойным. Значит, со Стасом все в порядке. В половине десятого я отпустила шофера, заплатила ему и поволокла чемодан наверх. Я ехала на лифте, и все расплывалось у меня перед глазами от слез. Стас бросил меня! Теперь я в этом не сомневалась. Жена что-то заподозрила и устроила ему скандал, он все ей рассказал и обещал порвать со мной. Он бросил меня!

Я втащила чемодан в коридор и с плачем опустилась на стул. Я рыдала и не могла остановиться, ни секунду не сомневаясь, что Стас поставил точку в наших отношениях. Иначе он бы так не поступил! Я наглоталась успокоительного и легла спать, не раздеваясь, на диване в большой комнате.

Проснулась я от света, бившего прямо в глаза. Я тряхнула волосами и первое время не могла сообразить: где я, что со мной, почему я лежу одетая на диване, а рядом на полу валяется короткое пальто-парка. Но потом все вспомнила: Стас бросил меня, и мы никуда не поехали. Сейчас я позвоню на работу, и Жанна скажет мне, что Станислав Данько принес заявление об уходе.

Я судорожно схватила телефонную трубку и позвонила в приемную. Трубку сняла Жанна.

– Вы позвонили в юридическо-консалтинговую фирму «ЛЕРАТ». Добрый день!

– Жанна! Это я.

– Валерия Михайловна, вы никуда не уехали? – услышала я удивленный голос Жанны.

– Нет, – прохрипела я.

– Вы заболели?

– Да. Немного. Скажи, Данько на работе не появлялся?

– Н-нет. Сегодня я его еще не видела. Может, сходить проверить?

– Сходи, пожалуйста, и посмотри: сидит ли он на рабочем месте?

– Одну минуту. Вам перезвонить?

– Нет. Я подожду у телефона.

Минуты складывались в бесконечность. Я полулежала на диване, стиснув трубку так, что побелели костяшки пальцев.

– Алло!

– Да, Жанна! – задыхаясь, сказала я.

– Его нет. Ирина Вячеславовна говорит, что он не приходил и не звонил.

– Все ясно, – пробормотала я. – Жанна, позвони Данько домой и попроси явиться на работу. Это очень важно. Очень.

– Хорошо, Валерия Михайловна, я все сделаю. Вам перезвонить домой или по сотовому?

– Я дома. Как свяжешься с Данько, сразу дай мне знать.

Я положила трубку рядом с собой. Голова трещала от вчерашнего стресса, напряжения и слез. Но главное в том, что мои худшие опасения подтвердились: Стас пошел ва-банк. Сегодня или завтра он придет с заявлением об увольнении и положит его мне на стол. И я не смогу ничего сделать. Мне останется только подписать бумагу и отпустить его... Я застонала. Представить невыносимо. Стас занимал слишком важное место в моей жизни...

Я пошла на кухню, держа трубку в руке. Когда она взорвалась раскатистой трелью, вздрогнула и, нажав на соединение, поспешно выкрикнула:

– Да, да, слушаю!

– Валерия Михайловна, – раздался голос Жанны. – Данько не было дома со вчерашнего дня. Жена волнуется, сама не знает, куда он делся.

– Как со вчерашнего дня? – не поняла я. – В смысле?

– Может, вам самой с ней поговорить? Вы же его началь-

ница, – прибавила Жанна.

Она всегда умела находить нужные слова и расставлять точки над «і». Жанна права: я имею право позвонить своему сотруднику домой и поинтересоваться, почему он не вышел на работу.

– Ладно, сейчас позвоню.

– Вас сегодня не будет в офисе?

– Нет. Но если планы изменятся – позвоню.

Я нашла в памяти телефона домашний номер Стаса.

Жена сразу сорвала трубку, как будто бы ждала моего звонка.

– Стас? – закричала она. – Стас!

– Простите, это Нина Сергеевна? Я Валерия Михайловна, начальница вашего мужа. Я хотела узнать, почему он не вышел на работу и могу ли я связаться с ним.

– Извините, я думала, это Стасик, – всхлипнула женщина. – Я ничего не знаю, он пропал со вчерашнего дня. Не звонил и не приходил домой. Кажется, он должен был ехать в командировку...

– Да. Должен. Значит, вы о нем ничего не знаете, – мои мысли бурлили как Ниагарский водопад.

– Нет. Ничего, – упавшим голосом сказала жена. – А на работу он не звонил?

– Нет.

Какое-то время мы молчали.

– Нина Сергеевна, Станислав Викторович очень нужен на

работе по одному срочному делу. Если он объявится, пусть сразу придет или позвонит. Это очень важно.

– Ладно. Я передам.

– До свидания.

На том конце сдавленным голосом пробормотали «Всего хорошего».

Я чувствовала полный упадок сил и растерянность. Где же Стас? И тут мне в голову пришла мысль ехать на работу. Это лучше, чем сидеть дома и терзаться мрачными предчувствиями. Все равно я ничего не могу придумать.

На работу я приехала мрачная и сердитая, к тому же у меня дико болела голова.

– Кофе? – спросила Жанна, как только меня увидела.

– Да. Покрепче.

Когда секретарша принесла кофе, я заперлась в кабинете и каждые пять минут названивала Стасу.

Через час я оставила это бесполезное занятие. На работе скопились дела, которые никто, кроме меня, разгрести не мог. Нужно было заняться фирмой.

Но мысли все время возвращались к Стасу: где он, что с ним? Иногда проскальзывала сумасшедшая мыслишка, что он ушел от жены и ждет момента, чтобы сообщить мне об этом. Не вытерпев, я набрала домашний телефон Стаса.

– Алло! – в голосе жены слышалась истерика.

– Это Валерия Михайловна. Стас не объявлялся?

– Нет. Я уже обзвонила его друзей и знакомых. Где он? –

закричала жена.

Этот же вопрос задавала себе и я.

– А вы... с ним накануне не поссорились?

– Вы думаете, что... – жена не закончила. – Н-нет. Все было нормально. Как всегда. Если Стас задерживался, он звонил и предупреждал.

– Хорошо. Если он...

– Да-да, я поняла.

Жена Стаса находилась в сильнейшей панике. Я положила трубку и задумалась. Получается, что нужно быть готовой к худшему. Стаса уже нет в живых. Но кому понадобилось его убивать? И зачем?

Может, он вляпался в какой-то криминал, а никто об этом не знает? Хотя Стас всегда был очень осторожным человеком, ничего не делал с бухты-баракты...

Мои размышления прервал звонок Жанны.

– Валерия Михайловна. На проводе Дмитриев Олег Константинович.

Я подобралась. Дмитриев был одним из самых наших почетных и уважаемых клиентов – сенатор, политик со стажем и обширными связями. Вот уже полгода у него шел судебный процесс с одной крупной газетой, которая опубликовала на своих страницах статью, где утверждалось, что Дмитриев имеет тесные контакты с криминальным миром.

Даже человеку, далекому от политики, ясно, что слив компромата преследовал вполне четкую и определенную цель:

выбить Дмитриева из политической обоймы. Фирма «ЛЕРАТ» вела его дело и обеспечивала юридическую защиту в суде.

– Добрый день, Олег Константинович!

– Добрый, добрый! – пробасил Дмитриев. – Как дела?

– Все хорошо.

– Как там насчет материалов, которые я передал вам на прошлой неделе?

Я стиснула рукой трубку. Эти материалы я отдала Стасу. Теперь придется самой заниматься ими.

– Работаем.

– Когда закончите?

– Думаю, скоро.

– В ближайшее время они мне понадобятся.

– Все сделаем.

Повесив трубку, я перевела дыхание. Я даже не знала, в каком состоянии документы. Кажется, он уже закончил работу... Или все-таки нет? В них содержалась дополнительная информация, которая могла бы помочь Дмитриеву выиграть дело в суде.

Я встала из-за стола и вышла в приемную.

– Жанна! Дайте мне запасные ключи от кабинета Данько.

– Одну минуту. – Жанна открыла ящик стола и достала оттуда ключи.

– Вот они.

– Спасибо.

Кабинет Стаса находился в конце коридора.

Я открыла дверь и помедлила. Казалось, что сейчас я увижу Стаса за столом, он встанет мне навстречу... Но чуда не произошло. Однако я по-прежнему не верила, что Стаса нет в живых. Просто отвергала эту мысль.

Кабинет в идеальном порядке. В быту и на работе Стас был очень аккуратным человеком. Я села за его стол и провела рукой по поверхности. Стас! Где же ты? Почему не подаешь никаких признаков жизни?

Я тряхнула головой и открыла верхний ящик стола. Бегло просмотрела бумаги. Ничего. Во втором – тоже. Третий ящик я уже проверяла, ощущая тревогу. Но там тоже ничего. Блин! Что это значит? Я нахмурилась.

Оставался еще шкаф. Я вывалила папки с бумагами на стол и начала просматривать. Через пару минут поняла, что от волнения тексты плывут у меня перед глазами. Я прихватила несколько папок и отнесла в приемную.

– Жанна! Будь добра, посмотри это. Мне нужны бумаги Дмитриева. Они должны находиться в отдельной папке. Логотип «ДМИТРИЕВ» или «ГАЗЕТА. ПРОЦЕСС». Я буду в кабинете Стаса. Найдешь – принеси туда.

В кабинете я снова принялась все методично осматривать. Я складывала папки прямо на стол, одну за другой, но бумаги как провалились сквозь землю. Может, Стас прихватил их домой. Хотя я строго-настрого запрещала сотрудникам брать деловые документы на дом. Многие из них содержали

сведения, разглашение которых не просто нежелательно, а взрывоопасно. Стас никогда бы не взял бумаги на дом. Ему это ни к чему. Значит, нужно хорошо искать здесь. Он мог закончить с ними и передать Ирине Вячеславовне, моему заместителю. Я пошла к ней.

Ирина Вячеславовна Штоколова, полная брюнетка, питавшая пристрастие к ярким помадам, тяжелым пряным духам и большим брошкам с драгоценными камнями, встала из-за стола, когда я вошла к ней в кабинет.

– Валерия Михайловна! Жанна сказала мне, что вы никуда не уехали. Что-то случилось?

– Приболела, – лаконично ответила я. – Ирина Вячеславовна, скажите, пожалуйста, Данько не передавал вам бумаги Дмитриева?

– Нет. А что, должен был передать? Он же уехал в командировку.

– Он не уехал...

Брови Ирины Вячеславовны взлетели вверх, словно я объявила ей о том, что вечный спутник Земли – Луна – сошел со своей орбиты.

– Заболел?

– Нет. Пропал. Его нет ни дома, ни на работе. Но эта информация пока должна остаться между нами.

– Понимаю, понимаю. Нет, Данько мне никаких бумаг не передавал и ничего об этом не говорил. А что, они пропали вместе с ним?

Я закусила губу. Ирина Вячеславовна в одном предложении четко очертила ситуацию. Бумаги пропали вместе со Стасом. Одновременно. И что это значит?! Он их украл? Но зачем?

– Я... ничего не понимаю... – Я опустилась на стул.

– Валерия Михайловна, – прогудела Штоколова. – Я вам сейчас чайку организую. У меня есть торт собственной выпечки. Посидите, успокойтесь.

В Ирине Вячеславовне было что-то успокаивающе-материнское. К ее пышной груди хотелось припасть и выплакать все свои горести и обиды. У Штоколовой трое детей. Старший сын учился в МГУ, средняя дочь – в одиннадцатом классе, младшая – в восьмом.

Муж преподавал историю в школе. И, как рассказывала Штоколова, спал в обнимку с Геродотом. Он был фанатом своего дела, и одна из комнат в пятикомнатной квартире Ирины Вячеславовны на Тверской была отдана под библиотеку: высокие стеллажи сверху донизу заставлены раритетными изданиями. Пару раз я была у Штоколовой дома. Роскошная квартира с высокими потолками и дубовым паркетом перешла ей в наследство от прадедушки – адвоката в дореволюционной России.

Ирина Вячеславовна была отличной кулинаркой. Особенно ей удавались кондитерские изделия. Я хорошо готовила, но такие торты, как у Ирины Вячеславовны, мне не под силу.

Не услышав ответа, Ирина Вячеславовна направилась к

маленькому столику, где стоял электрический чайник, и включила его.

– Все будет хорошо. Не волнуйтесь. Все устаканится, как говорит мой Вадик.

Это был старший сын Штоколовой.

Выпив две чашки чая с вишневым тортом, я посмотрела на Ирину Вячеславовну.

– Как вы думаете: куда мог деться Данько?

Она пожала плечами.

– А кто его знает? Трудно сказать. Уехал куда-то внезапно. Вы, Валерия Михайловна, проверили бы, не пропало ли что еще. Нынче молодые люди такие приткие и ненадежные. Вот моя Натуся встречалась с одним, пару раз он был у нас дома в мое отсутствие. А потом пропала золотая брошка – фамильная драгоценность. Всякое бывает.

Я чуть не рассмеялась. Стаса, с отличием закончившего Юридическую академию, Ирина Вячеславовна низвела до уровня простого воришки.

– Я бы так и сделала, – поджала губы Штоколова.

Я поднялась со стула.

– Пойду к себе, Ирина Вячеславовна. Спасибо за совет.

Темные глаза Штоколовой сочувственно смотрели на меня. Конечно, наши отношения со Стасом ни для кого не были секретом.

В приемной я спросила Жанну, внимательно просматривавшую папки:

– Ну как?

– Ничего.

Я зашла в кабинет. Слова Штоколовой все время вертелись в голове. Но что можно проверить? В моем кабинете только одна ценность: сейф с деньгами. Недавно я взяла в банке крупный кредит на развитие фирмы, я собиралась открыть филиалы в Питере и Нижнем Новгороде. Значительную часть кредита обналичила. Кэш, то есть наличность, могла понадобиться для установления связей на первых порах. Для открытия фирмы следует подмазать слишком многих людей, без живых денег здесь не обойтись. Да и плату за аренду охотнее берут наличными, как я уже неоднократно убеждалась.

Я сделала несколько шагов вперед и, повинувшись неясному чувству тревоги, набрала код и дернула на себя дверцу сейфа. Он был пуст!

ГЛАВА 3

С минуту-другую я ошарашенно смотрела на пустой сейф. Похоже, дело принимает совершенно новый оборот.

Стас удрал в неизвестном направлении с бумагами Дмитриева и с деньгами фирмы. Вот так номер! Я присвистнула.

Получается, что он все тщательно продумал. Охранник уходил с работы в половине восьмого...

Я вызвала к себе Виктора Николаевича. Он подтвердил мои худшие опасения. При нем Данько не появлялся, охранник никого не видел. Значит, он пришел после... В то время, когда я безуспешно ждала его у себя в квартире, сходила с ума от беспокойства... У Стаса был ключ от входной двери. У него и у Ирины Вячеславовны. Он иногда, особенно в первое время, задерживался на работе допоздна. Он много работал, старался стать не просто хорошим, а отличным юристом с безупречной профессиональной репутацией, вот и сидел за делами, осваивая тонкости.

Мамма миа! И как же я выкручусь?

Что же Стас наделал? Гад ползучий!

Я заревела. Стас, миленький! Ну, вернись, пожалуйста! Зачем ты так поступил со мной?

Если он скрылся с деньгами и бумагами, тогда жена должна быть в курсе случившегося. Если... Если только он не сбежал и от нее тоже.

Я вытерла слезы. Кажется, я знала, где искать разгадку. В компьютере Стаса. Возможно, там я смогу найти ответы на некоторые вопросы. Мне следует основательно покопаться в его файлах.

Чуть ли не бегом я пронеслась мимо Жанны и рванула к кабинету Стаса. Я закрылась на ключ и включила компьютер.

Но здесь меня ждала первая осечка. Стас сменил пароль, и получить доступ к его файлам я не могла.

В растерянности я поднесла ко рту ноготь и стала грызть его. От этой детской привычки я избавилась давным-давно, еще во втором классе, но сейчас принялась грызть ноготь, задумчиво уставившись на экран с горевшей надписью «Пароль».

Я задумалась. Когда я лазила в его комп в последний раз? Кажется, месяца полтора назад? Или два? Значит, с тех пор он сменил пароль. Зачем?

Голова шла кругом. Я снова пошла к Ирине Вячеславовне. Она разговаривала по телефону. Увидев меня, прикрыла трубку рукой и сказала, понизив голос:

– Одну минуту. Это клиент.

Я кивнула головой.

Закончив разговаривать, Штоколова подошла ко мне.

– На вас лица нет.

– Ирина Вячеславовна, – устало сказала я. – Вы оказа-

лись правы. К сожалению. Данько прихватил деньги фирмы из сейфа. Приличную сумму. Я... не знаю, как теперь быть. Я хотела посмотреть его компьютер, но он заблокирован. Данько сменил пароль. Просто форс-мажор какой-то.

– Ничего себе! – Ирина Вячеславовна сложила губы трубочкой. – Действительно, настоящий форс-мажор.

Она вопросительно посмотрела на меня. Ее взгляд я поняла хорошо: начальник должен сам разруливать ситуацию.

Но я лишь беспомощно пожала плечами и отвернулась. Случившееся раздавило меня, и я никак не могла собраться с мыслями.

– Как он мог залезть в сейф или проникнуть сюда? – задала вопрос Штоколова.

– Мог сделать дубликат ключей. Недалеко от нас есть мастерская. Взял незаметно связку и сходил с ней в мастерскую в обеденный перерыв. А сейф... подсмотреть код, когда я открывала.

Штоколова понимающе кивнула головой.

– Ирина Вячеславовна! Нам нужен хороший компьютерщик. Нужно срочно раскрыть файлы Данько.

С минуту-другую она смотрела на меня, переваривая сообщение, потом на ее лице появилась неожиданная улыбка.

– Я знаю, что нам надо. Мой Вадик распечатает любой компьютер. Он без пяти минут гений. Его друг Родик Валишеев уехал в Америку и сейчас отбывает срок в тамошней тюрьме: взломал компьютерную систему какого-то бан-

ка. Вот какие наши ребята.

О хакере Родике, сидевшем в тюрьме, она сказала с такой гордостью, словно это был кандидат на соискание Нобелевской премии.

– Ну если так...

– Вадик будет через час. Ручаюсь.

– Хорошо. Жду в кабинете. Позвоните мне, когда придет ваш сын.

Штоколова кивнула.

В кабинете я сидела и грызла колпачок ручки. Ситуация складывалась просто дрянь. Даже в кошмарном сне я не предвидела такого поворота событий. Стасу доверяла как себе и поэтому никакого подвоха с его стороны не ожидала. Но правду говорят: где тонко, там и рвется...

Вадик Штоколов прибыл ровно через час. Это был долго-вязый блондин под два метра ростом, с челкой, падавшей на глаза, и пухлыми губами, которые он часто складывал трубочкой. Очевидно, это была семейная привычка: Ирина Вячеславовна тоже часто так делала.

– Где комп? Этот? – спросил Вадик, решительно направившись к моему компьютеру.

– Нет-нет. В другой комнате, – сказала я. – Ирина Вячеславовна уже очертила проблему?

– Я в курсе, – лаконично ответил Вадик.

– Тогда не будем терять времени.

В кабинете Стаса Вадик деловито сел за его стол, потрянул

челкой и закатал рукава серого свитера.

– Посмотрим, что можно сделать, – прогудел он.

В комнату заглянула Ирина Вячеславовна.

– Я нужна?

– Пока нет, – подавила я вздох.

Вадик сосредоточенно смотрел на экран.

– Пароль, скорее всего, самый простой, – рассуждал он вслух. – Как его имя?

– Стас. Станислав Данько.

– Будем пробовать.

Через минуту Вадик задал следующий вопрос:

– Имена жены, детей, кошек-собак...

Пароль действительно оказался простым: «Васенька». Стало быть, Василиса... очень просто. Могла бы и я догадаться, если бы мне эта история напрочь не отшибла мозги.

На экране возник «рабочий стол».

– Что смотрим дальше? – повернулся ко мне Вадик.

– Так... – пробежала я глазами файлы и папки на экране. –

Нужна почта.

– Пароля опять нет?

– Нет.

– Хо-ро-шо, – с расстановкой сказал Штоколов-младший. – Будем подбирать ключи. – Он загрузил с принесенного диска какую-то программу и стал ждать.

Я сидела рядом и внимательно смотрела на экран.

Руки юноши скользили по клавиатуре так быстро, что я

не успевала следить.

– Так не пойдет, – покачал головой Штоколов. – Вы мне смотрите на руки, и я сбиваюсь. Предлагаю вам уйти и заняться своими делами. А я здесь посижу, как только открою почту – позову вас. Только мне нужны еще некоторые факты биографии. Краткая справка: где родился, учился, женился. Ну и так далее. Люди часто вводят пароли, используя эти данные, – пояснил он.

– Ясно...

Я ушла, оставив Вадика в кабинете Стаса.

В приемной ко мне кинулась Жанна.

– Звонила жена Данько. По-моему, у нее уже поехала крыша. Рыдает, кричит. Собирается звонить в милицию.

– Это ее дело. Если Данько пропал, пусть его разыскивают по официальным каналам. Так лучше, чем ждать, когда он сам объявится. Только... – я помедлила. – С женой Данько меня не соединяй. Скажи ей все это сама.

– Поняла.

– И еще... сделай мне кофе.

– Одну минуту. Тут звонили клиенты... – Жанна протянула мне список. – Просмотрите информацию.

– Спасибо.

Несмотря ни на что, неотложные рабочие дела требовали моего вмешательства.

Я сидела и делала звонки, постоянно думая о том, что со Стасом и как я выпутаюсь. Если он объявится в ближайшее

время – я спасена, если нет...

Вадик Штоколов пришел ко мне через полтора часа.

– Все в порядке. Пароль оказался не таким уж сложным.

Просто я вначале взял неверный след.

– И какой пароль?

– «Данви-27», – слово образовано от «Данько» и «Викторович». Двадцать семь – его возраст.

– Просто, но я бы ни за что не догадалась, – улыбнулась я краешками губ.

Вадик пожал плечами.

– Это дело техники и профессиональных знаний. В принципе, нет ничего сложного.

Я не стала с ним спорить.

– Ну, я пошел, – сказал Вадик, вставая из-за стола. – Я ведь больше не нужен? Еще сейчас к маман загляну.

– Хорошо, – кивнула я. Мне не терпелось поскорее оказаться одной и просмотреть почту Стаса. Может, там я найду ответ на главный вопрос: куда он исчез?

Я села за стол Стаса и стала просматривать почту. В основном это была рабочая переписка с нашими клиентами. Но... не только. В глаза мне бросился адресат Стаса – «Королева Марго». Я с нетерпением раскрыла ее последнее письмо.

«Милый Стасик! Мне так понравилось, как мы вчера занимались сексом в ванной. Нужно будет обязательно повторить. С нетерпением жду нашего свидания. Королева Марго».

ГО».

Вот-те номер! У него еще была некая Марго. Я стала с жадностью просматривать переписку, из которой вынесла следующее. Во-первых, они были любовниками. Во-вторых, счастливыми любовниками.

Даже самой себе стыдно признаться, что, несмотря на катастрофичное положение фирмы, меня охватило жгучее желание увидеть эту девушку собственными глазами. До меня никак не доходило, что Стас меня с кем-то обманывал. Я была стопроцентно уверена, что я у него – единственная любовница. Тот факт, что я была не одна, ошеломил меня. Даже дела фирмы отступили на второй план перед этим открытием.

Я сидела, словно оглушенная, и смотрела на стол. Раздался звонок. Я сняла трубку.

Жанна.

– Валерия Михайловна! С вами все в порядке? – осторожно спросила она.

– Вполне. Жанна... – я запнулась. – Мне сейчас срочно нужно уйти ненадолго. Если будут звонить важные клиенты, скажи, я скоро буду.

– Хорошо. – Жанна помедлила. – Что-нибудь еще?

– Нет. Все. – И я повесила трубку.

Оставалось написать письмо Марго.

Я быстро написала письмо следующего содержания:

«Марго! Извини, что долго не писал тебе... Случились разные обстоятельства. Но сегодня есть время, и мы могли бы встретиться. Идет?»»

Я нажала на *отправить*. Через пару секунд возникло: СО-ОБЩЕНИЕ ОТПРАВЛЕНО.

Я стала ждать.

Через несколько минут письмо пришло. Я поспешно раскрыла его.

«Хорошо. Давай на «Третьяковской». У эскалатора на «Новокузнецкую». Около ступенек. В 15 ноль-ноль. Марго».

До выхода у меня оставалось полчаса. Я сидела и нервно грызла карандаш. Похоже, я сошла с ума. Зачем мне видеть ее? Что мне даст свидание с любовницей моего любовника?

Сама себе я говорила, что она может знать нечто о судьбе Стаса. Вдруг он делился с ней своими планами? Тогда существует вероятность, что она поможет найти его...

Но я прекрасно понимала: себя не обманешь, и на самом деле мне хочется увидеть свою конкурентку. Я была в полной уверенности, что Стас – примерный семьянин. Я все время подстраивалась под него, стараясь ничем не вызвать раздражение или неудовольствие. Но все было не так, как я думала. Совсем не так...

Я рассмеялась – нервно, истерично, я бросила взгляд на часы – пора собираться.

На «Третьяковке» около ступенек стоял народ. Я любила иногда выхватить из толпы человека и придумать ему био-

графию: чем он занимается, как складывается его личная жизнь. Я приехала раньше на пятнадцать минут и поэтому, прислонившись к стене, стала осматривать стоявших рядом людей.

Высокий мужчина в черном пальто с кейсом наверняка назначил кому-то деловую встречу и ждет своего партнера. Рыжая девчушка в белой куртке и белых сапогах встречается со своим парнем, полная тетенька со светлыми растрепанными волосами растерянно смотрит по сторонам, ожидая подругу, которой будет жаловаться на мужа-козла или на зятя-идиота. Но пересмешник наверху смешал все карты, и я не угадала. Мужчина с кейсом ждал женщину – высокую блондинку в сером пальто, с которой он расцеловался. Рыжая пигалица встречалась с подругой. К ней подлетела маленькая куколка в кудряшках-завитушках, и они принялись трещать без умолку, смеясь и перебивая друг друга. Насчет тетки я не успела подтвердить или опровергнуть свои догадки, так как в поле моего зрения попала высокая брюнетка с четким каре, в черной кожаной куртке, в сапогах на шпильке и с ярко накрашенными губами. Я подобралась, потому что интуиция подсказала: это она и есть. Она стояла, озираясь вокруг, и в этот момент я шагнула к ней.

– Добрый день. Вы Марго?

Она смерила меня сверху высокомерным взглядом и процедила:

– Ну.

– Я от Стаса Данько.

– Не поняла?

– Стас пропал, и я написала вам письмо от его имени.

– Зачем? – говорила она отрывисто и нервно.

– Я подумала, что вы можете знать о его исчезновении. . .

Она повернулась ко мне спиной, но я схватила ее за руку.

– Подождите.

– Отлепитесь, – она сделала попытку освободиться.

– У меня к вам есть предложение. Я дам вам сто долларов, если вы расскажете мне о Стасе.

– Вы его начальница?

– Да. А откуда вы знаете?

– Стас рассказывал. . .

Я почувствовала болезненный укол.

– Предлагаю выйти наверх и зайти в кафе. Там поговорим спокойно. Вас это устраивает?

Марго кивнула.

Мы зашли в итальянское кафе, Марго заказала себе салат, два больших куса пиццы, фруктовое мороженое и кофе. Разумеется, за мой счет.

Расправившись с салатом, Марго вскинула на меня глаза, и я поняла, что могу задавать вопросы.

– Как давно вы знакомы со Стасом? – Этот вопрос занимал меня больше всего.

– Полгода.

– Как вы познакомились?

– Через Инет. – Марго улыбнулась, показав большие белые зубы. В улыбке было что-то лошадиное. – Я разместила там свои эротические фотки для мужчин. Стас написал мне письмо, между нами завязалась переписка. Потом мы встретились и стали секс-партнерами.

Я крепко сцепила руки.

– Как часто вы встречались?

– Раз в неделю. – Марго вонзила зубы в кусок пиццы, и томат брызнул на подбородок. – У меня дома, – прибавила она, предвидя следующий вопрос. – Он такой забавный парнишка...

Забавный парнишка... слова эхом отдались у меня в голове.

– У вас томат на подбородке.

Марго взяла белую салфетку и провела по подбородку.

– Все?

– Да... А что Стас рассказывал обо мне?

– Что вы его босс и что он с вами спит.

Я подняла вверх брови.

– Понимаете, между мной и Стасом не было запретных тем. Мы с самого начала договорились обо всем рассказывать друг другу. Он делился своими сексуальными ощущениями и переживаниями, я – своими. Это было так прикольно, – трещала Марго. – Еще мы фотографировали друга друга в разных позах. А потом посылали снимки в Инет.

– Вы знали, что он женат?

– Ну да! А чего?..

Не дождавшись моей реакции, Марго принялась за второй кусок пиццы.

Особо размышлять мне было некогда, хотя ощущение было, будто ударили под дых. Я сделала глубокий вдох и досчитала до пяти, пытаюсь успокоиться. Мне нужно выяснить, куда пропал Стас вместе с деньгами и бумагами Дмитриева. Думать о предательстве и оплакивать нашу любовь я буду потом. На минуту в мозгу яркой вспышкой промелькнула улыбка, глаза и мягкие волосы, которые я так любила трепать.

Я закусила губу.

– Стас ничего не говорил вам о своих планах? Что он хочет куда-то уехать или найти новую работу?..

– Говорил. Он собирался со своим боссом... – Она запнулась. – То есть с вами на Майорку. Отдохнуть недельку, развеяться. Мы вместе с ним смотрели в Интернете магазинчики Майорки: что-где-почем. Он обещал мне привезти оттуда подарок.

Марго откровенно смеялась надо мной: в ее глазах плясали насмешливые искорки. Она была очень циничной, эта лошадь, и большой пофигисткой. Стас был для нее забавой, игрушкой, а для меня – любовью...

Я не могла понять, как он мог заниматься сексом с Марго, когда у него была я?! Но, видно, женщинам никогда не по-

нять мужчин... Я бы не променяла Стаса ни на кого. Он был для меня единственным. Я даже не могла себе представить, что лежу в постели с кем-то еще. В его гибком теле, улыбке, повороте головы было что-то юношеское, и от этого у меня всегда кружилась голова, даже когда я просто смотрела на него. Глубокая нежность стискивала мне сердце бархатной лапкой, и в груди разливалось жжение...

– А что с ним случилось?

– Я тоже хотела бы знать. Он не поехал на Майорку и вообще не пришел ни на работу, ни домой. Как будто бы испарился.

На лице Марго отразилось удивление.

– Надо же! – И она снова принялась за еду.

– Может, он хотел куда-то уехать один, или сменить работу, или уйти к вам?

– Ничего такого он не говорил.

Я поняла, что потерпела фиаско.

– И вы не знаете, куда он делся?

– Без понятия.

Марго посмотрела на часы. У нее оставалось мороженое и кофе. С тем и другим она расправилась за полминуты.

– Мне пора бежать на работу. Давайте деньги, я почапаю.

– Вы где работаете?

– В стриптиз-клубе. Не работаю, а подрабатываю. Я – студентка МГИМО.

Я дала Марго сто долларов, и она умчалась по своим де-

лам, оставив меня в шоковом состоянии. Мало того что Стас исчез непонятно куда с бумагами и деньгами, так он еще и изменял мне с этой лошадкой.

Голова шла кругом. Так поганно я себя давно не чувствовала.

Я закурила, потом яростно вдавила окурок в пепельницу и поехала на работу.

Увидев меня, Жанна выдохнула:

– Кофе?

– Двойной крепости.

Я снова села за комп Стаса, но ничего выудить не смогла. Я во второй раз вызвала Вадика Штоколова, дала ему пятьсот долларов, посадила за компьютер Стаса и сказала, чтобы он внимательно – нет! – скрупулезно и дотошно просеял всю информацию: контакты, связи, планы и проекты на будущее (если таковые имелись). Мне нужно было знать о Стасе все! Через два часа Вадик докладывал мне о своем «открытии». От его слов моя голова уже в который раз за последние дни повернулась вокруг своей оси на сто восемьдесят градусов.

Оказывается, Стас собирался уехать на работу в Испанию и вел об этом переговоры с неким Робертом Маландяном. Тот приглашал Стаса на работу в Марбелью.

Я отодвинула в сторону Штоколова и кинулась к Инету.

Информация в Сети о Роберте Маландяне была крайне скупой. Этот тип работал на Антона Першина, крупного ав-

торитета, осевшего пару-тройку лет назад в Испании, скрываясь от отечественного правосудия. Першин пустил крепкие корни в испанской земле, купив недвижимость в курортных городах Марбелье и Коста-Браве, открыл там парочку казино.

Вести праведный образ жизни Першин не собирался. Испанская прокуратура инкриминировала ему незаконную продажу оружия басским террористам и связь с наркодельцами. Следствие с испанской стороны велось черепашими темпами, что неудивительно, учитывая размеры состояния Першина и его умение улаживать скользкие дела.

Такому человеку, как Першин, вполне мог понадобиться Стас с его блестящей головой и знанием тонкостей юриспруденции. Я вспомнила, что Стас свободно владел испанским.

Все складывалось в логическую цепочку.

Стас собирался удрать в Испанию вместе с моими деньгами и бумагами Дмитриева. Но зачем ему понадобились бумаги? Или он просто забыл положить их на место. Но это так не похоже на него...

Правда, в эту картину не укладывалась реакция жены Стаса. Похоже, ее испуг по поводу пропажи мужа вполне искренний. Или она хорошая актриса? Но почему Стас не взял ее и дочь с собой? Или он собирается осесть в Испании, оглядеться, что и как, а потом уже вызывать туда семью? Обычная тактика многих бизнесменов...

Деньги понадобятся ему на первых порах в качестве подь-

емных: для покупки недвижимости, обустройства на новом месте.

Меня душила досада. Похоже, Стас обвел меня вокруг пальца, умело притворяясь до последней минуты. Во всяком случае, ни о чем подобном я и подумать не могла.

Такой вариант развития событий просто не мог прийти мне в голову.

Если все так, то Стас уже должен быть в Испании. Мне нужно связаться с Маландяном и выяснить у него насчет Стаса. Я набрала текст и отправила письмо с электронной почты Стаса. Ответ пришел через полтора часа. За это время я успела принять двух клиентов и три раза выпить кофе.

Маландян писал следующее: Станислав Данько у него в конторе не появлялся, хотя, согласно договоренностям, должен был уже прибыть в Марбелью два дня назад. Он ничего не знает о местонахождении господина Данько.

Упс! Я настрочила просьбу: если он что-нибудь узнает, пусть напишет или позвонит мне, оставила ему свои контактные телефоны, прибавив, что мне можно звонить в любое время дня и ночи.

Отправив письмо, я подумала, что Маландян мог вводить меня в заблуждение. Пока я нервничаю и бегаю по Москве, пытаюсь что-то узнать о судьбе Стаса, пропавших денег и бумаг, мой бывший любовник уже спокойно обживаетеся в Испании и разговаривает в это самое время с Маландяном. Или ведет переговоры с агентом по недвижимости. Такой пово-

рот я тоже не исключала. Оставалась жена Стаса.

Я позвонила Ниночке. Услышав мой голос, она не сказала – нет, выпалила один-единственный вопрос:

– Станислав звонил вам?

Я поняла, что опять ничего не понимаю. Либо Ниночка – превосходная актриса, с успехом воплотившая в жизнь систему Станиславского, либо я – полный лох. Я растерялась.

– Нет. А вам?

В голосе Ниночки послышались слезы.

– Не звонил. Я уже обратилась в милицию.

– И что?

– Будут искать... – рыдала Ниночка. – Стасик!

Я распрощалась с Ниночкой и подумала, что придется как-то выкручиваться. Но как?

Дома я набрала полную ванную воды и легла. На маленький стульчик поставила бутылку текилы, рюмку, пачку сигарет и пепельницу. Мой «дамский набор». Я хотела напиться и забыть все, что случилось за последние дни. Но от первой же рюмки по моим щекам поползли слезы. Они катились не переставая.

Невольно я вспомнила, как приучилась к текиле, и, несмотря на паршивое состояние, мои губы тронула легкая улыбка. Это было в Мексике, в Акапулько, куда я летала на две недели, на второй день моих каникул. Сначала нашу туристическую группу возили на автобусе по городу, показы-

вая достопримечательности, а потом предоставили свободное время.

Я пошла на местный базар вместе с другими туристами. Постепенно все рассосались, присматривая сувениры и кожаные поделки. Я не боялась отстать, потому что хорошо запомнила место, где нас через два часа ждал автобус, и решила не спеша побродить по рынку.

Я рассматривала яркие бусы, когда заметила на себе пристальный взгляд. Повернув голову, я обнаружила метрах в пяти от себя молодого мужчину, сидевшего на стуле, широко расставив ноги, и неотрывно смотревшего на меня изучающе и с нескрываемым восхищением. Я в ответ посмотрела на него раздраженно: такое внимание казалось слишком вызывающим. Но внезапно я поняла, что не могу оторвать от него взгляд, словно тону в его жарких зрачках, расширенных от нахлынувшего желания.

Во рту внезапно стало сухо, я сглотнула.

Мужчина улыбнулся и махнул мне рукой. Он был черноволос, с усами, слегка закрученными вверх, и большими влажными глазами. Он был одет в рубаху, расстегнутую на груди; мне были видны кучерявые завитки темных волос.

На негнущихся ногах я сделала два шага вперед. Он еще раз взмахнул рукой. Я подошла ближе. Все это я делала как в тумане: стояла дикая жара, от зноя воздух как будто плавился.

Он мотнул головой, улыбаясь, спросил:

– Туристико?

Я кивнула.

– Франш, Турко?

– Ноу, – я рассмеялась. – Россия. Раша.

– Раша? – Его брови удивленно взметнулись вверх.

Он дотронулся до моей руки и провел пальцем вверх. До локтя. Прикосновение подействовало на меня как удар током. Я задрожала.

Он остановился и нажал большим пальцем на внутреннюю сторону локтя. Потом вопросительно посмотрел на меня...

А через полчаса мы оказались в маленькой комнатке на первом этаже какого-то дома недалеко от рынка. Оставшись вдвоем, мы набросились друг на друга как звери, торопливо срывали одежду и скидывали на пол обувь. Я легла на узкую кровать, и пружины жалобно скрипнули. Я испытала оргазм еще до того, как он в меня вошел. Мое тело сотрясла дрожь, и я прошептала воспаленными губами:

– Еще...

От наших тел шел пар. Шоколадно-коричневое тело мужчины лоснилось от пота, и я вцепилась ногтями в мохнатую поросль груди, рыча от удовольствия. С меня слетела вся хрупкая оболочка цивилизованности. Рядом с этим настоящим животным я и сама стала самкой. Я выгибалась дугой, перекаtywалась с живота на спину, садилась на него верхом, и мои черные волосы хлестали его по груди и плечам.

Секс с мексиканцем напоминал горячий пряный шоколад, который таял во рту, не принося насыщения, а лишь раздраживал аппетит.

Он поставил меня на четвереньки и вошел сзади. Короткими яростными толчками он вспарывал меня изнутри, и с каждым разом я ощущала, как нарастают волны оргазма. Выше, выше. Его руки крепко сжимали мои бедра, пружины отчаянно скрипели, я кусала себе губы, чтобы не закричать во все горло. И наконец яркая вспышка почти лишила меня чувств... Бурные волны наслаждения раскатывались по телу десятибалльным штормом. Мексиканец зарычал, а через несколько секунд я почувствовала, как густая влага стекла по моим ногам.

Мы разлепились. А через десять минут снова сцепились как два борца на ринге.

В третий раз овладев мной и без сил откинувшись на кровати, смотря то в потолок, то на меня, чему-то улыбаясь и время от времени похлопывая меня по бедру, мексиканец включил старый магнитофон и поставил какую-то печальную надрывную музыку. Достал из тумбочки, стоявшей около кровати, темную бутылку, два стакана и, разлив напиток, протянул мне один со словами:

– Те-ки-ла, – и поднял вверх большой палец.

Горячая жидкость обожгла меня, ударив в голову. Но, как ни странно, и привела в чувство, вернув мозгам ясность. Я все теперь видела в четком свете: выбеленное окно с дере-

вянной облупившейся рамой, большой ярко-оранжевый цветок на подоконнике, комод с фотографиями в рамках (родные? Друзья? Семья?).

Я подумала, что обо всем этом буду вспоминать в старости, когда стану перебирать свои воспоминания, как яркие бусы. Жизнь так коротка, глупо отказываться от ее подарков. Надо пользоваться каждым моментом, который плывет в руки. Я слышала от многих женщин, которые прошли мимо любовных приключений, как же потом они жалели и казнили себя за трусость и нерешительность. Жизнь назад не перемотаешь... Когда женщина начинает понимать, что жить нужно здесь и сейчас, ее поезд, как правило, уже давно ушел...

Расслабившись, я совершенно забыла о времени и, взглянув на часы, ахнула и стала поспешно одеваться.

Я покинула его комнату за пятнадцать минут до отъезда автобуса. Сломая голову неслась по узким улочкам, задевая прохожих, большая холщовая сумка с изображением кактуса и сомбреро, перекинута через плечо, больно била меня по боку. Там лежала подаренная бутылка текилы.

И уже вечером, в отеле, рассматривая красивый закат над заливом, огненную ало-оранжевую лаву, затопившую полнеба, и прихлебывая текилу прямо из горлышка, я вспоминала о дневном приключении, оставившем приятную ломоту в теле, и думала, что даже не знаю имени своего случайно-го любовника. Это придавало особую пикантность эпизоду. Мы были друг для друга Просто Мужчиной и Просто Жен-

щиной...

С тех пор текила стала моим любимым напитком.

Когда боль чуть-чуть стихла, я вылезла из ванной, обернулась полотенцем и пошла спать. Едва голова коснулась подушки, как я сразу провалилась в тревожный чуткий сон.

Следующий день прошел в сплошной нервозности. Я ждала каких-либо известий от Роберта Маландьяна, но их не было. Я ждала известий от Стаса (если он жив!), но их тоже не было. Я курила одну сигарету за другой. Текилу я уже пить не могла, иначе мои сотрудники увидели бы меня в самом неприглядном виде, а ронять свою репутацию в их глазах я не хотела.

Во второй половине дня в офис пришел следователь прокуратуры Николай Макаров. Он задавал мне вопросы о Стасе. У него был спокойный голос и такой же спокойный вид. Гладко выбритое, удлиненное лицо с правильными чертами, русые волосы, темно-синий костюм. Он скорее напоминал бизнесмена, чем следователя.

Я отвечала неторопливо, стараясь сосредоточиться на ответах, хотя это было нелегко. Моя голова напоминала потревоженный улей: осы как будто летали вокруг меня, стараясь побольнее ужалить.

Я поняла, что Стас пропал, и его жена обратилась с заявлением о его розыске. Значит, она не в курсе, где он. Но в самом деле: ГДЕ, ЧЕРТ ВОЗЬМИ? А вдруг его уже нет в

ЖИВЫХ?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.